

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

УДК 159.937.24

В.М. Бызова, Е.И. Перикова

ВЛИЯНИЕ ПОЛЕЗАВИСИМОСТИ-ПОЛЕНЕЗАВИСИМОСТИ НА ПРОЦЕСС ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННЫХ ВИЗУАЛЬНЫХ СТИМУЛОВ

В эмпирическом исследовании приняли участие 282 студента факультетов биологии и психологии Санкт-Петербургского государственного университета. Выявлены и рассмотрены параметры теста Роршаха, проведен анализ психологического содержания комментариев респондентов в процессе выполнения исследования, описана специфика процесса преодоления визуальной неопределенности у респондентов с разной степенью выраженности полезависимого-полenezависимого стиля.

Ключевые слова: когнитивные стили; полезависимость-полenezависимость; визуальная неопределенность; тест Роршаха.

В любой сфере деятельности людям приходится сталкиваться с теми или иными проявлениями неопределенности. И.Х. Шиффман и С. Торрино и G.M. Long, анализируя взгляды разных авторов, делают вывод о том, что потенциальная возможность двоякого толкования – это характерная особенность многих визуальных событий, и для эффективной адаптации к среде организм должен регулярно решать эту неоднозначность (Andrews, Schluppeck, Homfray, Matthews, & Blakemore, 2002; Medin, Ross, & Markman, 2001; Rock, 1975) [1, 2].

Существуют два базовых подхода к анализу восприятия и обработки информации: восходящие (bottom-up) и нисходящие (top-down) процессы [1, 2]. Согласно восходящим процессам, конструирование и создание идентифицируемых паттернов и форм становятся результатом перцептивного объединения базовых элементов зрительной системы под воздействием автоматических, не контролируемых человеком мозговых механизмов и зрительной системы. Второй базовый подход (нисходящие процессы) объясняет процесс обработки информации и, соответственно, неопределенность с точки зрения процессов высшего когнитивного уровня, которые оказывают влияние сверху вниз на интерпретацию полученного на сетчатке изображения. Перцептивный процесс сверху вниз, обеспечивающий осмысленное восприятие, при недостаточной освещенности объекта или отсутствии его целостности обладает очевидной и значительной адаптивностью. Порой именно ожидание, основанное на предшествующем опыте человека, помогает ему восстановить события и выдвинуть верное предположение о том, какой предмет находится перед ним.

Преодоление ситуации неопределенности – субъективно целесообразное действие не только в процессе восприятия, но и в результате. Преодоление неопределенности может быть сопряжено с активизацией мышления или воображения. Е.А. Лустина, изучая вопрос преодоления ситуации неопределенности в процессах мышления и воображения, выяснила, что для процессов мышления характерно преодоление неопределенности с помощью «перцептивно-образных знаний», тогда как деятельность воображения в соответствующих обстоятельствах предполагает активизацию не только перцептивного, но и абстрактного опыта субъекта [3].

Когнитивные стили рассматриваются как индивидуальные особенности процессов приема и переработки информации человеком, устойчиво проявляющиеся при решении познавательных задач (Witkin et al., 1954; Ragan et al., 1979; Ford et al., 2002; Hough, 2005 и др.) [4]. Т.В. Корнилова и Г.В. Парамей подчеркивали, что особенности процессов оперирования информацией проявляются в ситуации неопределенности [5].

Как известно, когнитивный стиль полезависимость-полenezависимость (ПЗ-ПНЗ) был первым, открытым Виткиным, стилем и до сих пор остается самым изученным [3, 5]. Данный когнитивный стиль характеризует предрасположенность человека к определенной стратегии обработки информации: полenezависимые испытуемые склонны вычленять части организованного перцептивного поля в структуре другого поля, а полenezависимые испытуемые не склонны расчленять перцептивный материал и поэтому попадают в зависимость от целого поля. Наиболее яркие различия между полезависимыми и полenezависимыми субъектами проявляются в особенностях их восприятия. Для полenezависимых, в отличие от полезависимых, воспринимаемое изображение значительно более структурировано. Это проявляется в том, что для полenezависимых объект и его качества воспринимаются самостоятельно, отдельно от других объектов и качеств этих объектов. В связи с вышеизложенным цель нашего исследования заключалась в выявлении роли когнитивного полenezависимого стиля в преодолении визуальной неопределенности на примере пятен Роршаха.

Среди задач нашего исследования были следующие: выявить степень выраженности полезависимости и полenezависимости в общей выборке респондентов, а также в группах студентов – психологов и биологов; изучить параметры теста Роршаха в рассматриваемых выборках; соотнести показатели когнитивного стиля с параметрами теста Роршаха; проанализировать психологическое содержание комментариев юношей и девушек в процессе выполнения задания.

Мы предположили, что полenezависимость является одним из факторов преодоления визуальной неопределенности. Успешный процесс преодоления, вероятно, проявится в большем количестве целостных ответов, а также в ответах на движение и оригинальность.

В работе использовался тест Роршаха, который, по мнению многих авторов, дает большое количество значимой информации о ментальных способностях [7. С. 9]. А также с целью изучения когнитивного стиля полнезависимость-полнезависимость использовался тест АКТ-70 К.У. Эттриха в адаптации Шкуратовой [8, 9]. Математическая обработка данных осуществлялась с использованием метода Стьюдента, кластерного (метод Уорда) и корреляционного (метод Спирмена) анализа.

Выборку составили 282 студента факультетов биологии и психологии Санкт-Петербургского госуниверситета. Возраст респондентов 18–20 лет (средний возраст – 19,5 лет). В числе обследованных 90 девушек и 47 юношей биологического, 101 девушка и 44 юноши психологического факультетов.

До группового тестирования был установлен позитивный психологический контакт, затем объявлялась цель исследования и краткая инструкция к картам Роршаха: «На что это похоже? Что бы это могло быть?» [10, 12]. В ходе предъявления карт респондентам предлагалось записывать ответы в четырех положениях: прямом, обратном и двух боковых. По окончании предъявления карт предлагалось дать письменный комментарий об особенностях восприятия пятен. В дальнейшем проводился индивидуальный опрос с целью уточнения ответов, а также предлагался тест на определение когнитивного стиля. В качестве параметров теста Роршаха в нашем исследовании использовались: целостность ответов, крупные и мелкие детали, движение, цветовые ответы, оригинальность ответов и продуктивность. В каждом протоколе был проведен подсчет баллов параметров теста Роршаха, причем каждый параметр оценивался отдельно. Наличие в протоколе ответов на выраженность определенного параметра оценивалось в баллах: 0 баллов – отсутствие в ответах признаков параметра; 1–2 балла – признаки параметров в ответах присутствуют; 3 балла и более отражают яркую выраженность параметра.

Общее количество ответов отражает параметр продуктивности. Согласно Роршаху, для здоровых испытуемых характерно от 15 до 30 ответов. Средняя продуктивность в нашем исследовании оказалась более выражена: от 25 до 35 ответов в протоколе. По мнению исследователей, высокий уровень продуктивности может означать легкость воображения и вербализации; низкая продуктивность ответов может отражать усталость, нехватку средств выражения, тревожность [11, 13, 14].

Целостные ответы, по мнению исследователей, представляют собой обобщенное ментальное отношение при встрече с неопределенностью (неизвестностью). Данный параметр отражает когнитивный механизм и аффективную установку [11. С. 40–41]. Целостные ответы, по Роршаху, служат выражением как бессознательной установки, так и сознательного стремления к целостности [8]. Фактор целостности является одной из составляющих процесса мышления и представляет собой тенденцию воспринимать вещи в их комплексе, как группу элементов в целостном ансамбле. Таким образом, в целостных ответах проявляются конкретные, четко выделенные элементы.

Ответы на движение включали введение динамических взаимоотношений между персонажами. Согласно авторам новейших исследований, эти показатели отражают творческое воображение, зрелость и осознание собственной внутренней жизни [11. С. 80].

Показатель цвета характеризуется наличием в ответах респондентов параметров свето-тени и цвета в восприятии пятен. «Цветовые» ответы, согласно Роршаху, «показывают меру эмоциональной лабильности» [8. С. 55]. Их также считают индикатором впечатлительности и возбудимости, однако эти ответы не имеют однозначного аффективного значения и могут означать пассивность реакций, тенденцию следовать за внешней стимуляцией [11. С. 119–121].

Показатель деталей ответов состоял из двух параметров: опознавание крупных и мелких деталей в пятнах. Учитывалось количественное и качественное соотношение целостных ответов с выделением крупных деталей. Большинство исследователей рассматривают крупные детали как меру здравого смысла, рассудочности, поиска способов адаптации к требованиям внешнего мира. Выбор мелких деталей может отражать рациональный склад ума, педантичность [Там же. С. 55].

Оригинальный характер ответов, согласно Роршаху, «встречается не чаще, чем один раз на сто случаев у здоровых испытуемых» [8. С. 60]. Оценка оригинальности ответов в нашем исследовании основана на личном опыте продолжительной работы с тестом Роршаха в разных выборках [12]. Понятие оригинальности содержания ответа на интерпретационном уровне имеет свою ценность и может отражать высокую личную культуру или живое, творческое воображение, а также уровень ассимиляции воспринимаемых образов через собственный опыт и переживания.

В процессе анализа использовались данные опроса респондентов и психологическое содержание их письменных комментариев.

Результаты статистического анализа среднего значения показателя ПЗ-ПНЗ в общей выборке ($M = 2,23$; $MS = 0,54$) оказались несколько ниже, чем нормативное значение (2,5) методики АКТ-70 К.У. Эттриха в адаптации Шкуратовой [9]. Обнаружены значимые различия показателей ПЗ-ПНЗ в группах студентов-психологов и студентов-биологов (Кр. Ливиня = 0,264, $p = 0,608$; $t = 3,201$; $p = 0,002$). Показатели полнезависимости более выражены в выборке студентов-биологов ($M = 2,62$; $MS = 0,549$), по сравнению с выборкой студентов-психологов ($M = 2,42$; $MS = 0,521$). Согласно полученным результатам, образы восприятия студентов-биологов характеризуются большей структурой и организацией, респонденты данной группы могут точно и быстро выделять существенные и несущественные элементы в целостной структуре, в то время как студенты-психологи испытывают сложности в выделении деталей из целого.

Для более детального изучения полученных данных проведен кластерный анализ с учетом феномена квадриполярности когнитивных стилей [2, 15]. Кластерный анализ использовался с целью выделения в исходных многомерных данных таких однородных

подмножеств, чтобы объекты внутри групп были похожи друг на друга, а объекты из разных групп – не похожи. Исследователи когнитивных стилей пришли к выводу, что наиболее адекватным алгоритмом является метод Уорда (Wards method) [15, 16]. Для проведения кластерного анализа были использованы два показателя: среднее время обнаружения простой фигуры в сложной и коэффициент имплицитной обучаемости, который оценивался как мера прироста эффективности деятельности респондентов по ходу выполнения заданий. В результате кластерного анализа выделено две группы в общей выборке: полезависимые – 208 человек (73,9%) и полenezависимые – 74 человека (26,1%), феномена квадриполярности не обнаружено. В выделенных группах был проведен анализ средних значений и стандартных отклонений: полезависимые ($M = 2,28$; $MS = 0,33$) и полenezависимые ($M = 3,19$; $MS = 0,44$) респонденты.

Проведен анализ показателей восприятия пятен Роршаха в группах полезависимых и полenezависимых респондентов, результаты отражены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели теста Роршаха в группах полезависимых и полenezависимых респондентов, баллы

Шкалы	Полезависимые (n = 208)		Полenezависимые (n = 74)		Значимость различий
	Среднее значение	Стандартные отклонения	Средние значения	Стандартные отклонения	
Целостность	4,09	0,77	4,23	0,69	0,261
Крупные детали	3,69	2,94	3,50	0,68	0,098
Мелкие детали	2,25	1,07	2,16	1,00	0,437
Движение	2,13	1,09	4,48	1,49	0,029*
Цвет	3,09	1,34	2,32	0,85	0,050*
Оригинальность	1,13	0,41	2,18	1,21	0,035*
Продуктивность	4,17	1,06	4,37	0,81	0,137

Примечание. Значимые различия * при $p < 0,05$.

В общей выборке полenezависимых респондентов значительно выше показатели, отражающие параметры движения и оригинальность ответов. Выборка полезависимых характеризуется большей выраженностью цветовых ответов (табл. 1).

Данные корреляционного анализа показателей ПЗ-ПНЗ с параметрами теста Роршаха в общей выборке респондентов представлены в табл. 2.

Таблица 2

Коэффициенты корреляций когнитивного стиля ПЗ-ПНЗ и параметров теста Роршаха

Параметры теста Роршаха	Целостность образа	Крупные детали	Мелкие детали	Движение	Цвета	Оригинальность	Продуктивность
ПЗ-ПНЗ	,239**	-,034	,055	,677**	-,207**	,556**	,217**

Примечание. Значимые различия * при $p < 0,05$, ** при $p < 0,01$.

Показатели корреляционного анализа отражают тесные взаимосвязи параметров теста Роршаха и ко-

гнитивного стиля полenezависимости. Выявлены взаимосвязи между показателями ПЗ-ПНЗ и следующими параметрами теста Роршаха: наиболее значимые связи полenezависимости обнаружены с параметрами движения ($r = 0,677$; $p < 0,01$) и оригинальностью ответов ($r = 0,556$; $p < 0,01$). Психологический смысл ответов с параметром движения включает разнообразные значения, в том числе внутренний динамизм, потребность самовыражения и творческий потенциал. Самосознание и самопринятие также могут быть выражены в показателях кинестезии. Оригинальные ответы указывают на продуктивное воображение, интеллектуальный потенциал и выраженность полenezависимого когнитивного стиля. Связь полenezависимости с параметром продуктивности ($r = 0,217$; $p < 0,01$) подтверждает вышесказанное. Что касается преодоления неопределенности, безусловно, творческий подход и самопринятие имеют определяющее значение в этом процессе [3].

Показатель полenezависимости определяет уровень целостности воспринятых образов ($r = 0,239$; $p < 0,01$), что дает возможность обобщенного ментального отношения при встрече с визуальной неопределенностью и её последующим принятием.

Обнаружена негативная связь ПЗ-ПНЗ стиля с цветовыми ответами ($r = -0,207$; $p < 0,01$). Полезависимые респонденты чаще используют цветовые стимулы в своих ответах, что показывает меру эмоциональной лабильности. Цвет структурирует и определяет фактурность пятен, что стимулирует полезависимых испытуемых чаще к нему обращаться для интерпретации предъявляемых карт. Таким образом, по нашему представлению, цвет помогает полезависимым респондентам успешней преодолевать визуальную неопределенность.

Представляют существенный интерес комментарии респондентов относительно специфики восприятия разных карт. Из комментариев ПЗ юношей: «черно-белые структуры ломают восприятие цвета»; «на цветных хуже складывается целостность в единый образ»; «пугает зеркальность рисунков»; «в процессе работы все лучше и лучше включалось воображение»; «цвет отвлекает, под конец стало невыносимо ломать свой мозг»; «в некоторых случаях испытывал затруднения в придумывании ассоциаций, удобнее было, когда фигура четко очерчена». По нашему мнению, вовлеченность, проявляющаяся в процессе работы, является характерной особенностью полезависимых юношей.

Из комментариев ПНЗ юношей: «испытывал легкое волнение, появилось удовлетворение, бодрость»; «в начале испытывал беспокойство, скорее всего, из-за серых красок, но по ходу работы эмоциональный фон преобразился»; «переход к цветным вызывает некое удивление, работа становится эмоциональней»; «с цветными пятнами ассоциаций больше, но легче – с черно-белыми»; «цветные: буйность, увядание, жизнь; черно-белые: вне времени, тишина». Сравнительный анализ комментариев показал, что полезависимые юноши больше уделяли внимание описанию процесса преодоления неопределенности; полenezависимые – описанию содержания образов.

висимые юноши чаще обращались к описанию эмоций в ходе процесса решения теста.

Из комментариев ПЗ девушек: «некоторые цветные больше пугали, а некоторые черно-белые были более позитивны»; «цветные – гораздо легче, но в них не удалось увидеть целостной картины»; «не понравилось сочетание черного и красного, но когда пошли цветные, стало сложнее и интереснее»; «образы появлялись с трудом, так как сложно оценить картину в общем – видно лишь детали»; «нечеткие линии утомляют и раздражают, мелкие детали отвлекают внимание от восприятия полноценной картинки»; «цветные картинки воспринимать сложнее, стала кружиться голова и настроение ухудшилось, усталость»; «легче возникали черные образы: сначала пыталась воспринять фигуру в целом, но если не получалось, вглядывалась в детали»; «на черном образы возникали легче, но цветные карты казались мрачнее». Девушки в ряде случаев подчеркивали неприятные переживания, гнетущее впечатление, утомление, раздражение в процессе восприятия цветных пятен, причем в ряде случаев проявлялись психофизиологические реакции на цвет в виде головокружения, тошноты.

Из комментариев ПНЗ девушек: «в цветных больше разнообразия, легкости, волшебства; труднее воспринимается как целостная картина; в черно-белых нет динамики, жизни, перспективы»; «от черных карт чувство безысходности»; «над цветными больше хочется думать, внимательно смотреть»; «цветные, несмотря на обилие цветов, дают негативное впечатление»; «темные картинки вызывали скорее тревогу»; «в картинках скрыто бесконечное число образов, все казалось динамичным»; «цветные вызывали подъем, хорошее настроение, интерес»; «цветные ассоциировались с будущим, ощущением счастья, а черно-белые – с негативными чувствами, с прошлым»; «цветные воспринимались, как сны»; «вначале все вызывало некий страх, отчуждение, недоверие, агрессию, но цветные вызвали сильную расположенность и подъем настроения». Сравнение комментариев в выборках девушек показало, что полезависимые характеризовались высказываниями о собственных переживаниях. Полenezависимые девушки чаще использовали образные высказывания для описания своего состояния.

Полenezависимые юноши и девушки действительно чаще в своих комментариях обращались к описанию своих переживаний относительно цвета карт, чем полenezависимые. Полenezависимые респонденты комментировали процесс преодоления неопределенности,

его трудности: «цвет и черно-белые структуры ломают восприятие цвета»; «на цветных хуже складывается целостность в единый образ»; «на черном образы возникали легче, но цветные карты казались мрачнее». Также полenezависимые юноши и девушки отмечали у себя трудности в выделении целостных образов: «в некоторых случаях испытывал затруднения в придумывании ассоциаций, удобнее было, когда фигура четко очерчена»; «образы появлялись с трудом, так как сложно оценить картину в общем – видно лишь детали».

Полenezависимые респонденты в описании своих состояний использовали абстрактные высказывания: «цветные: буйность, увядание, жизнь; черно-белые: вне времени, тишина»; «в черно-белых нет динамики, жизни, перспективы».

Девушки, в отличие от юношей, в определенной мере были склонны к цветовому шоку, который выражался в резком сокращении ответов на цветные карты после ахроматических. Можно предположить, что цветные карты являлись фактором, затрудняющим процесс преодоления неопределенности.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Когнитивный стиль полenezависимость-полenezависимость обнаружил тесную взаимосвязь с параметрами теста Роршаха. Полenezависимые респонденты демонстрируют более высокие результаты выполнения теста Роршаха в показателях целостности, продуктивности, оригинальности ответов, а также для них характерны описания динамических взаимоотношений между персонажами. Трудности преодоления неопределенных визуальных стимулов чаще проявлялись в группе полenezависимых респондентов. Гипотеза исследования в целом подтвердилась: преодоление визуальной неопределенности нашло выражение в большем количестве ответов на движение и оригинальность. Комментарии респондентов о своих впечатлениях и переживаниях в ходе выполнения теста Роршаха согласуются со статистически полученными показателями и уточняют их. Проведенное исследование свидетельствует о специфике восприятия пятен Роршаха респондентами в зависимости от их когнитивного стиля (полenezависимость-полenezависимость). Также выявлены качественные и количественные различия в преодолении неопределенности хроматических и ахроматических карт в выборках юношей и девушек в зависимости от когнитивного стиля. Полenezависимые респонденты, в отличие от полenezависимых, склонны использовать дополнительный ресурс цвета для выделения смысловых частей изображения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Toppino T.C., Long G.M. Top-Down and Bottom-Up Processes in the Perception of Reversible Figures: Toward a Hybrid Model Dynamic Cognitive Processes. 2005. P. 37–58.
2. Шиффман Х.Р. Ощущение и восприятие. 5-е изд. СПб.: Питер, 2003. 928 с.
3. Лустина Е.А. Преодоление ситуации неопределенности в процессах мышления и воображения // Вопросы психологии. 1982. № 5. С. 122–125.
4. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд. СПб.: Питер, 2004.
5. Корнилова Т.В., Парамей Г.В. Подходы к изучению когнитивных стилей: двадцать лет спустя // Вопросы психологии. 1989. № 6. С. 140–147.
6. Sternberg R.J., Grigorenko E.L. Are cognitive styles still in style? // American Psychologist. Jul 1997. Vol. 52(7). P. 700–712.
7. Белый Б.И. Тест Роршаха. Практика и теория. СПб., 1992.
8. Роршах Г. Психодиагностика. М., 2003.
9. Шкуратова И.П. Когнитивный стиль и общение. Ростов н/Д: Изд-во Ростов. пед. ун-та, 1994. 156 с.

10. *Проективная психология*. М., 2000. С. 108–128.
11. Рауш де Траубенберг Н.К. Тест Роршаха: Практическое руководство : пер. с франц. М. : Когито-Центр, 2005. 255с.
12. Бызова В.М. О восприятии пятен Роршаха и типе переживания молодежи // Современные проблемы психодиагностики : материалы межвуз. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 2012 г. / под общ. ред. д-ра психол. наук, проф. И.А. Воронова. СПб. : Санкт-Петербургский ин-т психологии и акмеологии, 2012. С. 107–110.
13. Бурлачу Л.Ф. Исследование личности в клинической психологии. Киев, 1979. 175 с.
14. Эткин А.М. Тест Роршаха и структура психического образа // Вопросы психологии. 1981. № 5. С. 106–115.
15. Холодная М.А. Феномен «расщепления» полюсов когнитивных стилей // Интеллект и творчество. М. : Изд-во Ин-та психологии РАН, 1999. С. 46–54.
16. Александровский А.А. Стилиевые и уровневые свойства интеллекта как факторы совладающего поведения : дис. ... канд. психол. наук. М., 2008. 147 с.

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 7 апреля 2015 г.

EFFECT OF FIELD DEPENDENCE-INDEPENDENCE ON OVERCOMING UNCERTAIN VISUAL STIMULI

Tomsk State University Journal, 2015, 396, 178–182. DOI: 10.17223/15617793/396/32

Byzova Valentina M., Perikova Ekaterina I. Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russian Federation). E-mail: vbysova@mail.ru; chikurovaEI@gmail.com

Keywords: cognitive styles; field dependence-independence; visual uncertainty; Rorschach Test.

An empirical study investigated the role of the cognitive style of field independence in overcoming visual uncertainty. It was suggested that field independence is one of the factors to overcome visual uncertainty. A successful process of overcoming will manifest in more holistic responses, as well as in response to movement and originality. The study involved 282 students of Saint-Petersburg University, Faculties of Biology and Psychology. To reveal indicators of field dependence-field independence, test ACT-70 by K.U. Ettrich as adapted by Shkuratova was used; the Rorschach test was used to determine the parameters of overcoming of visual uncertainty. Data processing was carried out by Student method, cluster (Ward's method) and correlation (Spearman's method) analyses. Also, the parameters of the Rorschach test and psychological content of emotional comments of respondents to the process of the experiment were analyzed. The parameters of the Rorschach test in the study were: holism of the responses, large and small parts, movement, color responses original responses and productivity. Each protocol was conducted scoring Rorschach test parameters, each parameter was evaluated separately. According to the median criterion, two groups were detected in the total sample of the respondents: field dependence – 208 people (73.9 %) and field independence – 74 people (26.1 %). Cognitive style field dependence-field independence found a close relationship with the parameters of the Rorschach test. Statistical analysis showed that field independence respondents demonstrate higher results of the Rorschach test in terms of holism, productivity, original responses, and they are characterized by the description of the dynamic relationships between the characters. Difficulties of overcoming uncertainty of visual stimuli often were shown in the group of field dependence respondents. Comments by the respondents about their impressions and experiences in the implementation of the Rorschach test are consistent with the statistically derived indicators and clarify them. Field dependence young men and women in their comments pointed at the difficulties in allocating a holistic image. Also, qualitative and quantitative differences in overcoming the uncertainty of chromatic and achromatic cards in samples of young men and women depending on the cognitive style were revealed. Field dependence respondents, as opposed to field independence ones, tended to use the additional resource of color to highlight semantic parts of the picture. This study demonstrates the specificity of the Rorschach test perception by respondents according to their cognitive style (field dependence-field independence).

REFERENCES

1. Toppino, T.C. & Long, G.M. (2005) Top-Down and Bottom-Up Processes in the Perception of Reversible Figures: Toward a Hybrid Model. *Dynamic Cognitive Processes*. pp. 37–58. DOI: 10.1007/4-431-27431-6_3
2. Schiffman, X.R. (2003) *Oshchushchenie i vospriyatie* [Sensation and perception]. 5th ed. St. Petersburg: Piter.
3. Lustina, E.A. (1982) Preodolenie situatsii neopredelennosti v protsessakh myshleniya i voobrazheniya [Overcoming the uncertainty in the process of thinking and imagination]. *Voprosy psikhologii*, 5. pp. 122–125.
4. Kholodnaya, M.A. (2004) *Kognitivnye stili. O prirode individual'nogo uma* [Cognitive styles. On the nature of the individual mind]. 2nd ed. St. Petersburg: Piter.
5. Kornilova, T.V. & Paramey, G.V. (1989) Podkhody k izucheniyu kognitivnykh stiley: dvadtsat' let spustya [Approaches to the study of cognitive styles: twenty years later]. *Voprosy psikhologii*, 6. pp. 140–147.
6. Sternberg, R.J. & Grigorenko, E.L. (1997) Are cognitive styles still in style? *American Psychologist*. Jul. 52(7). pp. 700–712. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/0003-066X.52.7.700>
7. Belyy, B.I. (1992) *Test Rorshakha. Praktika i teoriya* [Rorschach Test. The practice and theory]. St. Petersburg: Dorval'.
8. Rorschach, H. (2003) *Psikhodiagnostika* [Psychodiagnosis]. Moscow: Kogito-Tsentr.
9. Shkumatova, I.P. (1994) *Kognitivnyy stil' i obshchenie*. Rostov-on-Don: Rostov Pedagogical University.
10. Abt, L.E. & Bellak, L. (eds.) (2000) *Proektivnaya psikhologiya* [Projective Psychology]. Moscow: EKSMOPress.
11. Rausch de Traubenberg, N.K. (2005) *Test Rorshakha: Prakticheskoe rukovodstvo* [Rorschach Test: A Practical Guide]. Moscow: Kogito-Tsentr.
12. Byzova, V.M. (2012) [On the perception of Rorschach spots and type of experience of youth]. *Sovremennye problemy psikhodiagnostiki* [Modern problems of psycho-diagnostics]. Proc. of intercollege scientific and practical conference. St. Petersburg, 2012. St. Petersburg: St. Petersburg.: St. Petersburg Institute of Psychology and Acmeology. pp. 107–110. (In Russian).
13. Burlachuk, L.F. (1979) *Issledovanie lichnosti v klinicheskoy psikhologii* [The study of personality in clinical psychology]. Kiev: Zdorov'ya.
14. Etkind, A.M. (1981) Test Rorshakha i struktura psikhicheskogo obraza [Rorschach Test and structure of mental image]. *Voprosy psikhologii*, 5. pp. 106–115.
15. Kholodnaya, M.A. (1999) Fenomen "rasshchepeniya" polyusov kognitivnykh stiley [The phenomenon of "splitting" of cognitive style poles]. In: *Intellekt i tvorchestvo* [Intelligence and creativity]. Moscow: Institute of Psychology of RAS.
16. Aleksapol'skiy, A.A. (2008) *Stilevye i urovnevye svoystva intellekta kak faktory sovladayushchego povedeniya* [Style and level properties of intelligence as factors of coping behavior]. Psychology Cand. Diss. Moscow.

Received: 07 April 2015